Вырезка из газеты
ВЫШКА

26. ЯНВ 1984

САМОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

Подошли к концу бакинские гастроли Камерного еврейского музыкального театра. И вторая встреча с театром для бакинцев оказалась радостной и интересной, потому что театр очень своеобразен, не похож на другие.

Театр не ограничивается узко национальными рамками и претендует на большее — на открытие новых путей в развитии синтетического театрального искусства, в основе которого соединение вокала, пластики и драмы. Потому в репертуаре КЕМТа — спектакли разных жанров: опера-мистерия, рок-балет, мюзикл, музыкальное шоу.

И едва ли не самой показательной для театра, самой оригинальной стала последняя работа КЕМТа, отшумевшая недавней премьерой в Москве, «Тевье из Анатевки» — современная опера по мотивам повести Ш. Алейхема и мюзикла Дж. Бога «Скрипач на крыше».

Интересна история создания спектакля. В течение года в театре велась постановка очень популярного в начале 60-х годов мюзикла «Скрипач на крыше». А на просмотре почти готового уже спектакля неожиданно родилась идея строить спектакль заново, играть совершенно новый вариант, сочинив оригинальный сценарий (либретто Л. Улицкой) и музыку. Эта идея увлекла руководителя театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Шерлинга (режиссера и хореографа спектакля) и его будущего соав-

тора — композитора и дирижера М. Глуза. Отойдя от американского «Скрипача», они постарались максимально приблизить действие спектакля к событиям, развернувшимся в нашей стране, развить интернациональный пафос, заложенный в повести Ш. Алейхема.

В новом спектакле две основные линии: камерная лирическая, связанная с Тевье (Я. Явко), его семьей, пятью дочерьми, их замужеством — со всеми большими проблемами маленького человека, ставшего в критический момент «образцом мужества, достоинства в любви и ненависти». В нем воплощены лучшие черты народного характера — мудрость, доброта, сердечность, ирония и юмор. Тевье подводит нас и к другой линии, связанной с народом, с переменами, происходящими в его жизни и его сознании. Здесь на первый план выступает студент-революционер Перчик, искренний, обаятельный, вызывающий любовь Годл (Н. Глухова), а также поддержку и уважение жителей Анатевки. Он — трибун и поднимает людей на борьбу с главным врагом — вековыми традициями, поработившими народ. Первым откликается Тевье, названный земляками «совестью» Анатевки. Он благославляет дочь на брак с революционером, высланным в Сибирь. Рядом с Тевье — его друзья: бондари, кузнецы, пекари. Русские, евреи, украинцы, выросшие вместе и вместе противостоящие

жестокости, злу. Это и есть главный герой спектакля — народ, с его оптимизмом, остроумием, верой в счастье.

Лирика и юмор, камерность и масштабность — вся эта многомерность спектакля решена режиссерски очень смело, оригинально.

Удивительно точно продумана С. Бархиным сценография спектакля. Для каждого эпизода художник находит свое символическое цветовое звучание, декорации по ходу спектакля превращаются в костюмы персонажей — масок, комментирующих события. Балетная пластика становится формой выражения мыслей, состояния героев. При этом каждый наделен и музыкальной характеристикой, а чаще всего и своей вокальной партией. Выразительная, тонко сотканная из старинных народных напевов, «одетых» в современную гармонию музыкальная партитура спектакля включила в себя и элементы джаза, кантри. Яркое, целостное впечатление от спектакля связано прежде всего с равно высоким уровнем постановочных работ всей творческой группы. И огромная роль здесь принадлежит Ю. Шерлингу — не только талантливому режиссеру и актеру, одержимому идеей обновления музыкального театра, но и организатору, удивительно умело подбирающему в постановочный ансамбль людей, духовно близких, талантливых. Ведь не может театр, выносящий на сцену саму стихию народного творче-

ства, соединяющий музыку и слово, танец и движение, существовать без универсального актера. В труппе нет актеров, только поющих или только танцующих. Ежедневно все работают в балетном классе и занимаются вокалом, а на сцене язык пластики и пения становится естественным средством выражения для драматического актера. В театре нет солистов в обычном понимании слова. Актер, играющий главную роль, выходит затем в массе. Массовых сцен много, но впечатления массовки, как таковой, нет, потому что каждый актер ведет свою индивидуальную линию, — рождается как бы сценическая полифония.

— Для нас, — говорит руководитель театра Ю. Шерлинг, — очень важна реакция и оценка бакинской публики. Прежде всего потому, что она глубоко симпатична нам, мы привыкли уважать ее вкусы, ее театральные традиции. Нас бесконечно радует ее понимание и теплый прием. Вероятно, потому в Баку мы и начали гастрольный сезон 1984 года, предваряя знаменательную для нас дату — 50-летие Еврейской автономной области.

Нет сомнения, что и для нас, бакинцев, интересна была встреча с театром, его новыми работами, с его самобытным искусством, которое представляется еще одним ярким звеном в нашей интернациональной советской культуре.

И. НАРОДИЦКАЯ.